

«Сибирский Экспресс» был, наверное, одним из самых быстрых и роскошных поездов в Империи. А еще, одним из самых защищенных.

Фактически — это был бронепоезд, который мог пронести через Земли Эпицентра свой драгоценный груз в целости и сохранности.

Самолеты и дирижабли не летали дальше Уральского хребта, потому что сразу за ним начиналась «серая зона» — место, где вполне могли попасться летающие чудовища, способные прервать путь рукотворных летательных аппаратов и жизнь их пассажиров.

Поэтому все поставки, как живой силы, так и грузов, осуществлялись исключительно железнодорожным транспортом, своего рода, крепостью на колесах, способным постоять за себя и за своих пассажиров.

Четыре бронированных тепловоза тащили за собой 150 вагонов, каждый из которых перевозил по 80 тонн полезного груза. Это кроме вспомогательных «боевых» платформ, и еще пяти десятков пассажирских, которые выглядели, как «сейфы на колесах».

Пассажирские вагоны разделялись на 3 класса. Большинство было 3-го класса, плацкартные вагоны, перевозившие простолюдинов. 2-й класс был купейными вагонами, по четыре человека в купе для администраторов и небогатых аристо. Ну, и конечно же — вагоны 1-го класса, занятые исключительно высокомерными аристо. Стоимость одного билета в них было сопоставимо с суммарной стоимостью всех мест в вагоне 3-го класса. Чтобы купить билет на него, мне пришлось расстаться почти со всей своей наличностью, но оно того стоило.

Моей конечной целью был Иркутск — самый крупный город на востоке Империи, выполнявший сразу две функции. Он был главным логистическим центром Земли Эпицентра, куда свозили все нужные грузы, которые затем распределялись по Заставам, мелким укрепленным крепостям по периметру Эпицентра.

А еще он был большим военным гарнизоном, где стояло множество частей Имперской Армии, дабы южный сосед, Китайская Империя, не думала, что можно легко захватить восток Империи. А такие попытки, в прошлом, предпринимались неоднократно. По сути, нынешний «Договор о Дружбе и Сотрудничестве» использовался китайцами для накопления достаточных сил для новой «попытки». Такой себе секрет Полишинеля...

Почти шесть тысяч километров от Санкт-Петербурга до Иркутска долгой дороги, которая занимала пять суток. Первые сутки я бессовестно отсыпался, вымотанный последними событиями в Питере. На вторые сутки я почувствовал голод и решил прогуляться до вагон-ресторана, дабы заморить червячка и немного осмотреться. По пути, несмотря на позднее утро, мне попалось несколько пьяных вдрызг аристократов, которые, громко смеясь, расходились по своим купе. Некоторые даже с помощью слуг. Пришлось пару раз посторониться, чтобы полубесчувственные тела смогли пронести мимо. Благородная молодёжь ехала совершать подвиги и прославлять Род.

Но не только благородные здесь ехали, и не только они дралась. Правда, на драки простолюдинов было больно смотреть, простой мордобой, а затем пожатие рук. В некотором роде, они счастливые люди. У благородных полно своих заморочек, и даже за брошенное оскорбление по ошибке можно лишиться жизни или вызвать родовую войну.

Ресторан для пассажиров 1-го класса выглядел ничуть не хуже любого столичного ресторана.

В отличие от дирижабля, здесь не нужно было экономить вес, поэтому дизайнеры оторвались по полной.

Привычка кушать хорошо и дорого, осталась у меня, а вот денег нет... Такими темпами, моему скудному финансовому запасу совсем скоро придет конец, но я попросту не могу заставить себя экономить.

Когда я был Охотником, то не знал такого слова, как нехватка денег. Нет денег — иди и убей монстров. Мир у нас был такой, что их там очень много, а опытных Охотников мало. Бывали случаи, когда бароны решали с блуждающим порталом, из которого валили монстры, разобраться сами, чтобы не платить нам. Как итог — теряли всю армию, а затем все равно звали нас. Не знаю, по какой причине, но прошлый мир очень привлекал монстров.

Дорогие ковры, с которых в данный момент стюарды оттирали чью-то блевотину, грязные скатерти, которые те же официанты быстро заменяли на свежие. Тяжелые портьеры раздвинуты, впуская утреннее солнце сквозь поднятые броневые заслонки.

На меня посмотрели с изумлением. Не знаю, что их больше удивило, мой ранний визит или видимое отсутствие тяжелого похмелья.

— Чего изволите, господин? — тут же подскочил ко мне официант.

Хотя, насколько я знаю, аристо часто любит обедать в своих номерах.

— Английский завтрак, пожалуйста! И кофе без молока и сахара, сразу, — буркнул я, рассматривая за окном проносящиеся мимо поля.

— Что будете пить? — не отставал от меня официант.

Я оторвал свой взгляд от пейзажа, и вопросительно взглянул на него.

— Под «пить» ты подразумеваешь алкоголь?

— Так точно, господин. У нас есть лучшие вина Франции, Италии...

— Ты на время смотрел? — перебил я официанта.

Тот смутился и бросил взгляд на старинные часы с кукушкой, висящие в салоне.

— Десять часов тридцать две минуты, господин!

— Приличные люди до полудня не употребляют! — нахмурился я, а потом рявкнул, повышая голос. — И где мой кофе?!

— Сию минуту!

Конечно, я люблю выпить, но сейчас не могу. Хочу сперва обосноваться и понять, что здесь к чему, а уже затем можно будет и расслабиться.

Привычка из прошлой жизни.

Официант тут же испарился, а я позволил себе улыбнуться. Тоже старая шутка из моего прошлого. Бродяга Скотч, которого так прозвали не просто так, и который не просыхал ни дня, при этом оставаясь одним из самых эффективных Охотников, свято соблюдал это правило.

Забавно было за ним наблюдать, когда он, сидя в общем зале, с грустью наблюдал за минутной стрелкой, стремящейся к цифре «12».

— Прощу прощения, возле вас свободно? — подошел ко мне, щуплый на вид, парень лет двадцати.

Из примечательного, это очки, с которыми он, судя по всему, никогда не расставался.

Я от удивления приподнял бровь и, на всякий случай, окинул взглядом почти пустой вагон-ресторан.

Ему что, места здесь мало?

— Свободно, присаживайся, конечно... — улыбнулся ему, и указал рукой на свободное место.

Не знаю, зачем ему это, но я как раз скучаю, можно с ним и поговорить.

Он не простой, а явно благородный, и еще я заметил, что у него интересный Дар. Я иногда умею определять ауры Дара по косвенным признакам и остаточному сиянию, это у меня профессиональное.

Такая редкая аура. В Прусском княжестве у нас только два Рода владели таким даром, но там рождались одни только девочки. Мужей они брали со стороны, и отбор был тщательнее, чем к великому князю за дочерью. Дар Лекаря был очень редким и тяжелым для изучения, и без опытного наставника бесполезным.

— Газету? — предложил я парню новостную газету, которую уже прочитал, а у меня их было три разных.

Постепенно нужно вникать в то, что здесь творится.

— Благодарю, не откажусь, — принял он одну из них, и стал изучать, при этом изредка косясь на входную дверь.

Возможно, он решил, таким образом, себя обезопасить. Вот только от кого?

Ответ на этот вопрос я узнал через минут двадцать, когда в ресторан ввалились сразу трое парней, с явными следами опьянения.

— О! А вот и наш Андрюша! — загоготал один из мелких аристократов.

По их поведению и одежде видно, что они мелкие, но борзые.

— Ты чего от нас ушел? — нагло и по-хозяйски подошел один из них к парню и приобнял, при этом пытаясь слегка придушить. — Или ты себе нового дружка нашел?

Парень виновато посмотрел на меня, его взгляд молил о прощении. Он явно думал, что они побоятся сюда подойти и оставят его в покое. Просто кучка идиотов, которые решили, что он мелкий аристократишка. А своей головой подумать и заметить след на пальце от печатки они не додумались. Он явно путешествует инкогнито, и потому не применяет свою силу. Не хочет выдать себя.

— Пошли с нами выпьем, чего ты с этим тут сидишь? — не стесняясь, самый борзый из них оскорбил меня, и стал тянуть его за руку.

Сразу видно, что провинциальные аристо из глухого места. Могут лезть только к таким, как мы. Мы оба сидели без перстней, и о нашем статусе могла говорить только одежда, да еще дороговизна данного вагона.

— Прошу прощения, — встал я и обратился к ним. — Можете пожалуйста забрать свой перегар и сдриснуть отсюда? Мы здесь, вообще-то, общаемся.

Им только этого и нужно было.

— Ого, а ты смелый, — присвистнул рыжий. — Ты оскорбил меня, а я виконт Жорж Мясов.

О, боги... Да из них троих только один аристо, а остальные просто его дружки.

— Мне очень не жаль, и что дальше? — ухмылка вылезла на мое лицо.

— Я требую дуэли! — оскалился он таким себе оскалом дохлого щенка гиены. — Или я могу принять откупные, скажем в размере, — он задумался, — тысячи рублей.

— Я похож на центр помощи для нищих? — наигранно удивился, и сразу ушел вбок от его удара, напитанного энергией.

Его рука пронеслась в сантиметре от моего лица, но так было и задумано. Я ее перехватываю и надавливаю на нужные точки, а затем заламываю и веду к полу, от чего аристократ начинает орать и падает на колени.

— Что, привычная для тебя поза? — спрашиваю его, потешаясь.

— Ублюдок...

Ага... Удар ногой в живот выносит того самого борзого, который приставал к моему собеседнику, и с которым мы успели перекинуться всего парой слов. Но со спины подкрадывается другой, и пытается поджарить мое лицо своими огненными ладонями. Удар затылком в переносицу, и кровь из разбитого носа льется на только что вычищенный ковер.

Обслуга следила за нами с ленивым выражением лица, ожидая, когда все закончится, чтобы опять приступить к уборке. Я добавил им работенки, сломав нос своим коленом и виконту. Слабоват он оказался, и сразу потерял сознание. Удар был несильным, но он отлетел, и теперь лежит на полу, широко раскинув руки.

— Что здесь происходит? — в вагон вошла охрана.

— Разборка господ, но они уже, кажется, закончили, — прояснила ситуацию одна из разносчиц.

— Ясно... — поцокал языком старший. — Конфликт исчерпан? — это он уже меня спрашивает.

— Да, — киваю я. — Можете уносить их. Работникам ничего не будет, раз стали свидетелем этого?

Интересно, не захочет ли этот виконт на простых людях выместить свою злобу, когда придет в себя.

— Ха-ха-ха... а вы шутник, Ваша Благородие, — посмеялся от души мужчина, и пошел убирать.

А я вот не понял, чего смешного. Здесь что, одни мастера еду разносят, что все будет нормально или как?

— Прошу простить меня, что доставил вам столько проблем, — парень в очках «проснулся». — Я был уверен, что они не посмеют подойти к вам. От других ведь они шарахались.

— У других были печатки, — поднял я свою руку без печатки, но поспешил его успокоить. — По некоторым причинам я не могу сейчас носить свою печатку, но в скором времени это исправлю, впрочем, как и вы. Кстати, меня зовут Александр Галактионов, — протянул ему руку.

— Очень приятно, а я Андрей... — он был так рад, что я не в обиде, что сразу пожал мне руку и назвал свое имя. А потом до него дошло, что я сказал про печатку, и ему надо представиться, — Андросов...

На парне лица не было после того, как он назвал свою фамилию.

— Много людей убил? — спокойно спрашиваю его.

— ЧТО?! Каких людей? — выпучил он глаза.

— Ну, ты же скрываешься, и это может быть одной из причин, — отхлебываю уже холодный кофе и морщусь. — Вот уроды... кофе из-за них остыл.

Мои слова услышала официантка и поспешила принести мне новую кружку.

— Я не убивал никого, — дошли до него мои слова, и он возмутился.

— Обесчестил дочь Императора? Понимаю... Она, наверное, красотка, и ты не смог удержаться. А теперь приходится бежать, — снова смог вогнуть его в краску.

— Я ничего не делал с Ольгой! — возмутился еще раз покрасневший парень. — У меня невеста есть...

Его лицо залило, натурально, краской. Мне понравилось потешаться на нем.

— Страшная, как мировая война, вероятно, раз ты сбежал? — кидаю еще одно дурацкое предположение. — Понимаю, я бы от такой тоже сбежал.

— Нормальная она...

— Тогда ты сбежал из дому в поисках доступных женщин и шумных клубов? Дома много контроля?

— Нет... Я хочу сходить в Разлом... — довел я парня, что последнее он едва шепотом выговорил, и при этом выглядел жалко.

— Мда... шпиона из тебя не выйдет, — улыбаюсь ему. — И зачем нужны были такие сложности? Вот не поверю, что Род, в котором есть целитель, прям беден, чтобы не помочь организовать своему отпрыску охрану в Разломе?

Что-то я разговорился, а парень уже выглядит уставшим, и как бы удрать от меня не вздумал, решив что меня отправили по его душу.

— Родители не хотели, чтобы я становился боевым целителем, — уныло проговорил он. — И деньги у нас есть. Ты вообще откуда такой свалился, если никогда не слышал о моем Роде?

Парень не унывал, а собирал силы и мысли в кучу, и теперь перешел в контрнаступление.

— Не местный я.

По-быстрому рассказал ему свою легенду о том, как всю жизнь жил в европейских княжествах и путешествовал по миру, а теперь, когда мне стукнуло восемнадцать, решил вернуться домой.

С каким завистливым взглядом он на меня посмотрел. Ровно до того момента, как я сказал, что вся моя родня мертва, и как оказалось, я единственный наследник. Еще и официально неподтвержденный.

Про Разлом тоже ему сказал и, ой как, не прогадал.

— Тогда тебе надо в Центр Подготовки, без него могут не пустить. Но там неплохо, и можно собрать команду из благородных. По твоим словам, я могу сделать вывод, что ты хочешь сам отправиться в Разлом, и я сразу могу сказать, что это самоубийство, — прочитал он мне лекцию и поправил свои очки.

С этим ботаником я и не заметил, как мы перешли на ты. Он был умен и знал многое, а еще, кажется, его Род большие шишки, вот только я про них никогда не слышал.

— Извини, мне надо в уборную, — перебил я его рассказ о Разломах и тварях, что водятся там.

— Хорошо, я подожду, — похоже, он любитель поговорить, а я благодарный слушатель. — Подожди, но ведь уборная...

Ага, я знаю, что не там...

Но это уже неважно, вышел в тамбур, и пошел навстречу своим приключениям. Я не зря сказал Шнырьке служить, то есть следить за теми тремя идиотами. Виконт путешествовал с охраной, и таки смог подкупить двоих своих охранников, чтобы они завалили меня.

Вот так просто? Я ему только начистил рожу, а он сразу завалить? Охранниками у него были два крепких человека в ранге примерно Воина. Один из них, точно, если верить услышанному.

А я, как они думают, Ученик или Подмастерье. Ой, как они ошибаются. Однако, это дела не меняет, они идут убивать меня. Виконт уже позвонил отцу, и тот дал добро. Когда они меня убьют, то позовут его, и он все обставит как дуэль или скажет, что я напал на него, а он вынужден был защищаться.

Кому поверят, если на моей руке нет даже фамильной печати.

— Я подойду к нему и скажу, что виконт его приглашает к себе, дабы принести извинения. А ты жди меня в тамбуре, и как только мы с ним войдем, сразу вали его, — говорил один второму свой надежный план, как швейцарские часы.

Шнырька - мой молодец.

Забежал в нужный тамбур, где должны меня завалить и открыл дверь, а затем стал ждать, спрятавшись за стенку. Не было желания играть с ними или тратить лишнее время, а потому напал свое тело энергией и натянул доспех. Как только они появились, я напал первым без

приветов и разговоров.

Седой мужик, которого я атаковал ударом ноги, среагировал правильно и поставил блок. Вот только инерция... и открытая дверь... Минус один. А вот второй сразу полез за пистолетом, отчего мне срочно пришлось менять план и сближаться с ним.

Короткая борьба за оружие, в которой мне потребовалось всего десять секунд, чтобы завладеть им и выстрелить ему в голову. Единственное, пришлось выбрать правильный угол, чтобы его мозги вылетели через дверь и не забрызгали вагон, а то отмывать только не хватало.

А ведь он не был Воином. Слабый Подмастерье, оттого и пистолет, но старик выдержал мой удар, хотя я и должен был сломать ему руки. Скорее всего, он был слабым Ветераном.

Выкинул тело туда же, я призвал Шнырьку и швырнул в него пистолет.

— Выкинь его подальше, да так, чтобы не нашли, — там мои пальцы, и мне не нужны лишние проблемы, хотя это и не будет критично.

Уже выходя из тамбура, я заметил проводника, который шел по вагону и прислушивался.

— Прошу прощения, вы не слышали шум? — спросил он меня.

— Шум? Нет, я только подошел. Но я видел, как из кабинки туалета выходили два мужика, может это они шумели?

— Срамота... — скривился проводник и пошел дальше.

Теперь, когда виконт поднимет шум насчет пропавших охранников и вызовет полицейских, то проводник расскажет им, что слышал о двух мужиках и вспомнит примерно время.

Подумают, что улетели голубки...

* * *

Где-то в глубинке Российской Империи

Вонючка проснулся от дикого сушняка. Обычное пробуждение, когда пьешь всякую гадость. Вообще-то, его звали Александр Ильич Сухарев, и когда-то он был известным на все пять окрестных деревень жестянщиком, который мог починить любую посуду.

Но что-то в его жизни пошло не так и он стал бомжом, получившим обидное прозвище «Вонючка».

Сегодняшнее утро отличалось от всех прошедших. Голова у него болела не только от жесткого похмелья, но и от лёгкого сотрясения мозга, которое ему обеспечили его приятели-собутельники Лопата и Кирпич.

А всё потому, что он попытался добиться расположения Выдры — «гражданской жены» Кирпича. Весовые категории были неравными, и Вонючку с позором изгнали из уютного компактного поселения под ж/д мостом, где обитала их коммуна.

Такое было и раньше. Теперь нужно было где-то раздобыть спирт и вернуться для «примирительной попойки».

Вонючка, тяжело вздохнув, повернулся. Что-то давило ему в бок. Протянув свою грязную клешню, он с удивлением обнаружил новенький пистолет, неизвестно как тут оказавшийся.

Бывший жестянщик хмыкнул. Кажется, ему не придется унижаться и попрошайничать, чтобы раздобыть шмурдяк для «примирения». Кажется, у ЕГО коммуны теперь будет новый босс! И Выдра теперь не отвертится! Ведь храбрый Вонючка скоро сделает её «вдовой»!

* * *

Интересно а куда Шнырька дел пистолет? Надеюсь, утопил где-нибудь в болоте.

После удачной «прогулки» я вернулся к Андрею, и мы просидели до самого вечера в этом ресторане. Сколько разных людей туда заходило, аж глаза разбегались на всех смотреть. Мелкие аристо, кстати, вели себя наглее всех. А рангом повыше были учтивы, чаще всего. Торгаши тоже вели себя слишком надменно. Один мне очень не понравился, и я отправил Шнырьку на промысел. Столько понтов, а в кошельке всего пять сотен. Зато как он официантке пафосно кинул свое «без сдачи, хоть вы этого и не заслуживаете». Ну да... Рубль оставил на чай, богач хренов. Зато мне его деньгигодились, и в будущем тоже лишними не будут.

Андросов пошел к проводнику, и попросил меня сходить с ним. Он боялся применять свою силу, чтобы не спалиться. Он очень переживал, чтобы родители его не нашли раньше, чем он сходит в Разлом хотя бы парочку раз.

С проводником мы за двадцать рублей договорились, чтобы его переселили в мой вагон, подальше от идиота-виконта. Он был мне благодарен. Кстати, этот умник был почти без денег. Он из дома взял драгоценные камни, которые хочет продать и разжиться деньгами. Налички у него тогда не было, а карты с собой не взял, так как это демаскирующая глупость.

— А ты знаешь, что тебя здесь на дуэль может вызвать кто угодно? — кажется, ему понравилось давать мне советы и прояснять моменты, которые я не знал.

— Это я уже понял, — намекнул ему про виконта.

— Точно... я уже и забыл про них.

— Слушай, может не будешь идти в Разлом? Я чет переживаю, как бы тебе там яйца не оторвали. Вот не похож ты на опытного бойца, — озвучил ему свои сомнения.

— Драться не умею без Дара, — пожал он плечами.

— С ним ведь тоже, правда? — выдал кривую улыбку.

Кажется, я его задел за живое, и он решил рискнуть.

— Дай руку, — попросил он меня. Я демонстративно убрал руки за спину, а сам в это время смотрел по сторонам.

— Эй! Я не из этих, — весело выставил руки ладонями вперед, показывая ему, что против.

— Галактионов, тебе говорили когда-то, что ты мудак? — закатил глаза парень.

— И не раз, — он даже представить не может, сколько я за прошлую жизнь такого наслушался. — Ладно, держи руку, только если сломаешь, то будешь сам и чинить.

Он еще раз глянул по сторонам, нет ли свидетелей, и схватил меня за запястье. Я увидел, как он активирует свой Дар и мою руку пробила резкая боль. От такой боли можно сойти с ума, если не переживать ее ранее сотни раз. Он играет моими нервными окончаниями.

— Что-то не так, — нахмурился Андросов, глядя на мою издевательскую улыбку. — Как ты можешь ее терпеть?

— Боец не боится боли, он с ней живет, — пожал плечами и решил дать ему совет. — Советую тебе сразу убивать, если будет стоять вопрос жизни и смерти, а не крутить им нервные окончания. А еще, лучше научись драться без Дара, пригодиться в жизни.

— Принимается, — кивнул он и поправил очки. — Тогда и я дам совет, — лыбится он вовсю. — Выучи все законы РИ, а то ты, как рыба, выброшенная на берег. Тебя вызовут просто так на дуэль, а ты даже не будешь знать, что это незаконно. Или случайно объявишь родовую войну. Ты же, как никак, будущий глава Рода.

Тут он меня уел... Я и вправду не успел дома выучить все, что надо. Я не особо верил, что у меня получится попасть в РИ, скорее собирался во Францию.

Пока есть время в поезде, как раз успею наверстать это упущение. А Андросов очень, кстати, здесь оказался и поможет мне разобраться во всех непонятных моментах.

— Слушай, Андюх, а ты любишь вискарь? Я тут видел отличную коллекцию в баре...

<http://tl.rulate.ru/book/93449/3109110>